

— Я тебя покормлю, — сказала Ло Цзиньби, всегда поддерживающая абсолютную чистоту, открывая коробку с печеньем, взяла небольшой кусочек и поднесла его ко рту Чэнь Гэ.

Режиссер Ху внутренне ахнул. Сестра Ло действительно умеет! Она точно знает, как это сделать!

Чэнь Гэ застыла, слегка дрожа, но под пристальным взглядом Ло Цзиньби, находясь так близко, она почувствовала запах ее духов.

Чэнь Гэ не знала, какие именно духи она использовала, но легкий, сложный аромат белого мускуса невозможно было игнорировать.

Впервые она почувствовала, что запах белого мускуса может быть таким приятным.

Чэнь Гэ послушно открыла рот.

Ло Цзиньби аккуратно убрала прядь волос, прилипшую к уголку рта Чэнь Гэ, и положила печенье ей в рот.

— Вкусно? — спросила Ло Цзиньби.

— Вкусно, — кивнула и с набитым ртом ответила Чэнь Гэ.

— Отлично, просто замечательно, — отложил GoPro и с восторгом похвалил Ло Цзиньби режиссер Ху, сказав, что она действительно умеет создавать атмосферу, а затем, глядя на Чэнь Гэ, добавил. — Сяо Чэнь, у тебя уши покраснели.

Чэнь Гэ, услышав это, смущенно улыбнулась и опустила голову, рот все еще был полон печенья, и ее обычно худенькое лицо стало округлым от еды.

Ло Цзиньби наблюдала, как ее покрасневшие уши двигались в такт жевательным движениям, и это выглядело довольно мило.

У нее возникло желание продолжить кормить Чэнь Гэ. Убедившись, что она проглотила все, она спросила:

— Еще хочешь?

Чэнь Гэ хотела вежливо отказаться, но режиссер Ху, продолжая снимать, активно подмигивал ей, намекая, чтобы она согласилась.

Инстинкт актрисы — следовать указаниям режиссера.

Она быстро проглотила остатки печенья, покорно кивнула Ло Цзиньби и слегка приоткрыла рот.

— Шире, — сказала Ло Цзиньби.

— ...

Чэнь Гэ молча подчинилась.

Режиссер Ху и водитель, услышав этот разговор, замерли.

Эта сестра — посланница небес?

Как она так умеет!

Ло Цзинъи, положив еще один кусочек печенья в рот Чэнь Гэ, не отводила взгляд, продолжая наблюдать, как она ест.

Чэнь Гэ от ее взгляда готова была загореться, прикрыла нижнюю часть лица и опустила голову.

Оказалось, что эта девушка, несмотря на холодное выражение лица, очень легко смущается.

Ло Цзинъи закрыла коробку с печеньем и спросила режиссера Ху:

— Материала достаточно?

— Да, более чем достаточно! Этот эпизод точно войдет в финальный монтаж, — поспешно ответил режиссер Ху, выключая GoPro.

— Хорошо, — Ло Цзинъи положила коробку с печеньем на колени Чэнь Гэ, внутри еще оставалось два кусочка.

— Э? Я наелась, — сказала Чэнь Гэ.

— Это тебе.

У Ло Цзинъи была небольшая брезгливость, и если бы не ради шоу, она никогда бы не стала кормить кого-то с руки.

Раз уж она уже отдала печенье, оставшиеся два кусочка казались ей уже зараженными чужим присутствием. Даже если это была милая девушка, ей было немного неловко.

Она точно не стала бы их есть, и чтобы не выбрасывать, решила отдать их Чэнь Гэ.

Чэнь Гэ, однако, не думала об этом. Она решила, что сестра Ло просто боится, что ей не хватит еды, и поэтому отдала ей все остальное.

Сестра Ло действительно добрая.

Чэнь Гэ любила спорт и обычно ела много.

Для нее спорт был не только способом поддерживать форму и энергию, но и возможностью есть больше вкусной еды.

Вечером она не слишком ограничивала себя, ела, когда была голодна, но не переедала.

Однако печенье Ло Цзинъи было настолько вкусным, что Чэнь Гэ не удержалась и съела все четыре кусочка.

Печенье было мягким, с молочным ароматом, внутри — желток и кокосовая стружка. Оно действительно не было слишком сладким, что ей очень понравилось.

После еды Чэнь Гэ аккуратно собрала крошки, упавшие на одежду и сиденье, положила их в коробку, закрыла и убрала в свой рюкзак.

Ло Цзинъи наблюдала за всем этим.

Из-за своей профессии Ло Цзинъи любила наблюдать за людьми.

С детства она не была особо общительной и общалась только по необходимости.

Вместо пустых разговоров она предпочитала стоять в стороне и наблюдать за одеждой, привычками, мимикой и речью людей.

Через эти мелкие детали она могла понять характер и положение человека.

В детстве она думала, что это просто ее странная привычка, но, повзрослев, она обнаружила, что многие сценаристы разделяют ее интерес.

Наблюдая за деталями, Ло Цзинъи находила опорные точки для поведения персонажей.

Ее сценарии привлекали своей реалистичностью.

Все действия персонажей были обоснованы, их образы многогранны, а поведение соответствовало характеру и логике, что делало истории убедительными.

Ло Цзинъи сохранила свою привычку наблюдать, это было частью ее профессии.

Сейчас объектом ее наблюдения была Чэнь Гэ.

То, как Чэнь Гэ аккуратно убрала крошки, Ло Цзинъи заметила, а затем взглянула на ее пальцы.

Пальцы Чэнь Гэ были аккуратно подстрижены.

На них не было маникюра, кончики были слегка розовыми.

Это была девушка, которая любила чистоту и порядок.

Режиссер Ху, закончив съемку, сидел на переднем сиденье и играл с телефоном, отправляя сообщения.

Ло Цзинъи не спешила уходить и осталась рядом с Чэнь Гэ.

Чэнь Гэ не знала, что делать. Играть с телефоном могло показаться неуважительным по отношению к человеку, который сел рядом?

Чэнь Гэ нашла тему для разговора:

— Сестра Ло, вы постоянный участник?

— Нет, я просто помогаю старому Фэну. Сниму два эпизода и уеду, — ответила Ло Цзинъи.

— Ах...

— Тогда твоим партнером станет кто-то другой.

Чэнь Гэ кивнула, и Ло Цзинъи сразу же заметила легкую тень разочарования в ее глазах.

Это были очень выразительные глаза.

Ло Цзинъи заинтересовалась:

— Ты актриса?

— Э... Можно сказать, да.

— Можно сказать? Или да, или нет. Как это «можно сказать»?

Ло Цзинъи часто говорила без выражения на лице, что не означало, что она была не в настроении, но выглядело это строго.

Чэнь Гэ немного занервничала и честно ответила:

— Я снималась в фильмах, но это было давно.

— А потом? Тебя не звали?

Чэнь Гэ улыбнулась и покачала головой:

— Уже больше года у меня не было работы. Это интернет-шоу — моя первая работа за этот период.

— Не может быть, ты выглядишь очень перспективной.

Чэнь Гэ была рада услышать похвалу от такой, казалось бы, успешной женщины, хотя, возможно, это была просто вежливость.

— Я говорю серьезно, — взглянула на гладкую и подтянутую кожу Чэнь Гэ Ло Цзинъи.

Лицо девушки было овальным, чистым и совсем небольшим, черные волосы ниспадали на плечи, блестящие и мягкие.

Безупречные.

Неожиданно для себя, Ло Цзинъи, обычно не любившая физический контакт, подняла руку, взяла Чэнь Гэ за подбородок и медленно повернула ее лицо, изучая его, как произведение искусства.

Ее взгляд на мгновение задержался на густых ресницах, затем перешел к изящному носу, полной верхней губе и слегка покрасневшей родинке на шее.

Она находилась в самом подходящем месте.

Ло Цзинъи, глядя на эту родинку, могла представить, как она бы описала свою героиню, если бы у нее была такая же.

Она бы обязательно упомянула ее в сценарии, а в каком-то эпизоде даже уделила бы ей особое внимание.

И потребовала бы от режиссера обязательно снять ее.

Линия подбородка Чэнь Гэ была изящной, а сама челюсть — красивой и пропорциональной.

Ее черты лица обладали естественной выразительностью для камеры. Как только это лицо

появлялось перед зрителями, они сразу хотели узнать историю этой девушки.

Ее лицо могло излучать как благородство, так и соблазн, если бы кто-то научил ее, как это делать.

Это было незавершенное произведение искусства.

В ней скрывался огромный творческий потенциал, но Ло Цзинъи была уверена, что сама Чэнь Гэ не знала, как управлять своей харизмой.

Сейчас она была еще немного грубовата.

Ей нужна была умелая рука, чтобы отшлифовать ее.

Чэнь Гэ совершенно не ожидала, что эта сестра вдруг возьмет ее за подбородок и начнет поворачивать ее лицо. Ее дыхание почти остановилось.

Авторское примечание:

Ло. Иногда быть немного гибкой — неплохо. Цзинъи: Отлично, этот пейринг выглядит мило и аппетитно.

Чэнь. Жертвующая ради искусства. Гэ: ///

<http://bllate.org/book/16824/1547155>